

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УТОПИЙ Т. МОРА И Т. КАМПАНЕЛЛЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

В.И.Пустовойт

заведующий отдела Аппарата Верховного совета Украины

У статті подано інтерпретацію соціальних утопій, що досі втратили свою актуальність в умовах сучасності через вічну проблему створення гідних умов життя, обумовлених науково-технічним прогресом та інформатизацією.

Ключові слова: соціальна утопія, науково-технічний прогрес.

Извечная проблема человечества – создание оптимальной системы общественного устройства – в эпоху глобализации приобрела особенную остроту. От того, как будет развиваться далее человеческое общество, зависит, выживет ли оно на этой планете. Хотя имеется в виду прежде всего экологический аспект, но надо учитывать, что рациональное природопользование напрямую зависит от устройства всего общепланетарного общественного организма, в который постепенно превращается международное сообщество.

У человечества уже есть опыт разработки идеальных социально-политических систем. Реализация их на практике, как правило, была неутешительна. Объясняется это тем, что заложенные в них идеи и подходы решения актуальных общественных проблем были исторически обусловлены и ограничены, а их разработчики, даже самые выдающиеся, в своих устроениях, как правило, не могли выйти за пределы, очерченные известными на то время историческими фактами и доступными для наблюдения примерами социальной практики.

В этом плане яркими примерами являются «Утопия» Томаса Мора и «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы. Известные утописты, искренне стремясь осчастливить человечество идеальной системой общественно-политического устройства, и не подозревали, что созданные ими системы несут в себе элементы, способные при реализации перечеркнуть эти благие намерения. Ни Мор, ни Кампанелла не представляли возможных негативных последствий реализации на практике идеи идеального социально-справедливого общества.

Представленная статья является попыткой именно под этим углом зрения рассмотреть «Утопию» и «Город Солнца». При этом под «тоталитарным», вместе с большинством отечественных и зарубежных авторов (В.И.Абрамов, В.П.Андрющенко, В.В.Кизима Н.И.Михальченко, Б.Мур, О.Тоффлер, Ф.Фукуяма, С.Хантингтон, Г.Х.Шахназаров) подразумевается общество, в

котором все – от воспитания детей и проведения досуга взрослыми до материального производства и распределения – строго регламентировано и контролируется из одного центра.

Сформулированная выше проблема рассматривается в трех аспектах: 1) рассмотрены элементы тоталитаризма в организации жизни социально-справедливого общества в утопиях Мора и Кампанеллы; 2) проанализированы элементы тоталитаризма в определении места и роли личности в обществе; 3) раскрыта роль науки в возникновении тоталитарных элементов при попытке организации идеальной социальной структуры. Все это представляется актуальным в эпоху тотальной глобализации всех сторон общественной жизни, поскольку в возникновении и развитии этого явления решающую роль играют наука и порожденный ею научно-технический прогресс. И что важно, разрешение глобальных проблем может дать побочные тоталитарные эффекты, как это случилось при разрешении общественных проблем методами, изложенными в «Утопии» и «Городе Солнца».

1. *Элементы тоталитаризма в организации социально-политической структуры общества в утопиях Т.Мора и Т.Кампанеллы.* Можно смело утверждать, что и Т.Мор, и Т.Кампанелла стремились создать системы, противоположные той, которые они наблюдали в жизни. Живя в феодальном обществе, Мор и Кампанелла представляли себе частного собственника исключительно паразитом, что почти полностью справедливо для той общественно-экономической формации. А потому вслед за Платоном приходили к радикальному выводу – надо уничтожить частную собственность [4, 63; 6, 88,90-92].

При этом предполагается, что каждый будет добросовестно трудиться, получая

все необходимое строго наравне со всеми. Т.е. достаточно наивно постулируется, что индивидуальные потребности нивелированы, а добросовестность и трудолюбие имманентны каждому члену общества. В последнем выражается сомнение, правда, устами собеседников главных героев, от имени которых ведется повествование [4, 387]. Характерно, что ни Т.Мор, ни Т.Кампанелла вразумительных возражений по сути не приводят (например, Мореход у Кампанеллы ссылается на патриотизм соляриев). Вместо этого предлагая ознакомиться с жизнью, в частности экономической, Утопии и Города Солнца.

В обоих случаях речь идет о системах тотального административного контроля за производством и распределением. И в Утопии, и в Городе Солнца производится столько, сколько нужно. А сколько нужно – решается в одном управляющем центре. Причем любопытно отметить, что если в Утопии добросовестное отношение членов общества к труду и потребление в пределах общепринятой нормы зиждется в значительной степени на морально-нравственных установках, то в Городе Солнца, пользуясь современной терминологией, сделан значительно больший упор на голое администрирование: «... Должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получал больше, чем ему следует...» [4, 39]

Производство и потребление, два взаимно определяющих, неразрывно связанных элемента экономической жизни общества, являющиеся ее сутью, в обеих утопических системах существуют в значительной степени раздельно. Между ними нет даже такого примитивного приводного ремня, как натуральный обмен. Общество не рассматривается как саморегулирующаяся экономическая система. Важнейший фактор саморегуляции – рыночный обмен, – заметен у Мора и Кампанеллы директивно определяемым из центра производством и строго регламентированным потреблением.

То, что оба мыслителя не осознавали экономической неэффективности такого подхода, закономерно. Оценить значение рыночных отношений они не могли ввиду их недостаточной развитости в их время. А с нашим в период военного коммунизма и китайским в период «большого скачка» печальным опытом по тотальному контролю над производством и распределением они, естественно, знакомы не были.

Кстати, нынешняя ситуация порождает опасность возврата к тотальной регламентации производства и потребления. Экологический кризис, приобретающий сейчас, в начале глобализации (и в значительной степени ею порожденный), планетарные масштабы, очевидно породит потребность в ужесточении контроля

за производством и потреблением. И, учитывая опыт Лиги Наций и Организации Объединенных Наций, следует признать, что человечество все еще не выработало эффективных демократических механизмов разрешения международных проблем. А потому нельзя исключать, что приближение экологического кризиса к критической черте породит потребность в быстрых решительных действиях, которые, вероятно, нельзя будет осуществить в рамках существующих международных демократических институтов. Что, естественно, породит соблазн прибегнуть к авторитарным методам, недемократичность которых будет оправдываться необходимостью всеобщего спасения. И чем эффективнее будут эти авторитарные методы, тем больше вероятность перерождения общепланетарного человеческого сообщества в тоталитарную структуру.

Однако, вернемся к истокам – в Утопию и Город Солнца. Из двух моделей политических систем, на мой взгляд, больше тоталитарных элементов содержит созданная Кампанеллой.

Фактически Мор изображает республику с двухпалатным парламентом (собрание сифогрантов и собрание трианборгов – сенат), с выборным первым лицом в государстве – князем. Решение исключительно важных вопросов решается на собраниях всего острова, или, как мы бы сейчас сказали, общенародным референдумом [6, 111]. При этом политическая надстройка в смысле демократичности значительно шире экономического базиса, которому политическая инициатива фактически не требуется. В такой ситуации, особенно учитывая управление экономикой из одного центра, политическая надстройка обречена на авторитарные, а затем и тоталитарные метаморфозы.

Правда, Мор предусмотрел законодательную защиту от тоталитарного перерождения государственной власти: «Уголовным преступлением считается принимать решения по общественным делам помимо сената или народного собрания. Эта мера... принята с той целью, чтобы нелегко было переменить государственный строй путем заговора князя с трианборгами и угнетения народа тиранией» [6, 110-111]. Автор примечаний к тексту «Утопии» в данном издании А.И. Малеин считает, что эту систему Т.Мор позаимствовал у древних германцев из Тацитовой «Германии» [6, 252]. Если это так, то странно что Томаса Мора не насторожило, что у германцев (а во времена написания «Утопии» это было уже налицо) первобытно-общинному демократизму при-

шел на смену феодализм с безвластием народа.

Главный правитель у Кампанеллы наделен значительно большей властью: «... По всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение...» [4, 31], «Ничто не совершается без его ведома» [4, 36]. Механизм избрания главного правителя – Солнца – или, как еще называет его Кампанелла – Метафизика – не совсем понятен. Правда, оговорено, что это должен быть мудрый и энциклопедически образованный человек. Аналогичными качествами должны обладать и три его соправителя. Теоретически все они сменяемы. Но в каком случае? Если найдется кто-то «мудрее своего предшественника и способнее его к управлению» [4, 44]. «Но четверо высших несменяемы, если только сами по совещании между собою не передадут своего достоинства другому... Они действительно настолько разумны и честны, что охотно уступают мудрейшему и сами у него поучаются...» [4, 87].

Автору и в голову не приходит, что в созданной системе могут срабатывать механизмы, позволяющие выдвигаться не самым образованным и добродетельным. Контроль снизу за высшим эшелонами власти фактически отсутствует. Четыре главных правителя избирают – фактически назначают – руководителей нижестоящего звена, а те (вместе с ними? – у Кампанеллы неясно изложено) – еще более нижестоящего... При этом Кампанелла вводит элемент жесткой иерархической подчиненности: «Все по отдельности подсудны старшему начальнику своего мастерства. Таким образом все главные мастера являются судьями и могут присуждать к изгнанию, бичеванию, выговору, отстранению от общей трапезы, отлучению от церкви и запрещению общаться с женщинами» [4, 88]. Любопытно отметить, что нечто подобное было реализовано позднее в фюрерпринципе, что стало важным элементом тоталитарной структуры нацистского государства [5]

В Городе Солнца духовные и государственные власти представляют собой единое целое. Конечно же, Томмазо Кампанелла не мог знать, каких монстров тоталитаризма породит в дальнейшем полное подчинение идеологией государственной власти. Но мог бы задуматься, глядя на порядки в современной ему католической Испании. Впрочем, надо не забывать, что сам он был монахом-доминиканцем.

Попутно интересно отметить, что отношение к религии в Утопии и в Городе Солнца различно, в чем, очевидно, сказалось то, что на момент написания своего произведения Мор был светским человеком. Кроме того, в Англии католицизм еще не успел проникнуть во все поры общества, как это было во многих странах континентальной Европы, особенно в Италии,

где жил Томмазо Кампанелла. Автор «Утопии» ратовал за веротерпимость: «Религии утопийцев отличаются своим разнообразием не только на территории всего острова, но и в каждом городе» [6, 191]. «...Никому его религия не ставится в вину» [6, 194].

Из мельком оброненных Кампанеллой замечаний можно понять: в его общественно-политической системе религия одна и только она считается истинной. В Городе Солнца «беспощадно преследуют врагов государства и религии, как недостойных почитаться за людей» [4, 66].

Характерная черта любой тоталитарной системы состоит в том, что нормы человечности на диссидентов не распространяются. Хотя в Утопии не верящего в загробную жизнь «не признают даже человеком», но более, как можно понять, по нравственным соображениям – ведь он не считает, что человеку обязательно воздается за добро и зло, а потоку не связан в своих поступках чувством ответственности. В Городе Солнца с такими людьми разговор короткий: «Но если преступление совершено или против свободы государства, или против бога, или против высших властей, то без всякого сострадания приговор выносится немедленно. И такие преступники караются только смертью» [4, 90].

Физическое искоренение инакомыслящих – одна из основ тоталитаризма. Вообще, странно, что Кампанелла допускает безжалостные репрессии против тех, кто выступает «против высших властей». Как свидетельствует его же жизненный опыт (он пол жизни просидел за решеткой), такой подход ведет в тюремные подземелья, а не в Город Солнца.

У Мора и Кампанеллы присутствует еще один характерный элемент тоталитаризма – внутренний шпионаж: «...Ежели кто-нибудь владеет всего одним каким либо членом, то он работает с помощью его хотя бы в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит» [4, 64].

Кроме соглядатаев надзор осуществляли должностные лица. То же самое у Мора. В обеих системах это привилегированная по своему положению прослойка. Например, в Утопии им разрешается не работать, но автор наивно полагает, что они этим правом не будут пользоваться, чтобы подавать согражданам добрый пример. И там, и там они имеют непосредственное отношение к распределению благ, причем все лучшее – от жилья (в Утопии они живут во дворцах) до пищи (в Городе Солнца) – достается им.

Кроме того, в Городе Солнца за соблюдением норм общежития следят специальные должностные лица, которые носят названия тех добродетелей, за которыми они надзирают: Правдолюбие, Любезность, Веселость, Бодрость... За нарушение, например, за уныние, наказывают [4, 39-40].

По логике вещей все это должно находиться в ведении верховного соправителя, должность которого называется Любовь. Не отсюда ли у Дж.Оруэлла ведомство, следящее с помощью телекранов даже за выражением лиц граждан даже когда они находятся у себя дома, зовется Министерством любви? [8].

2. Унифицированный подход к личности. И в Утопии, и в Городе Солнца поведение личности строго регламентировано, жизнь ее не выходит из раз и навсегда заведенных рамок и протекает не просто на глазах у других членов общества, а под их неусыпным контролем. Все одинаково одеты. У Т.Мора все коллективно едят по звуку трубы, а у Т.Кампанеллы даже моются по указанию врача и начальника...

Конечно, с высоты исторического опыта начала XXI века легко судить о недостатках систем, разработанных в начале пятисотых и шестисотых годов прошлого тысячелетия. Поэтому не будем суровы к авторам, памятуя, что оба искренне стремились осчастливить человечество. Если же они и предлагали средства для достижения всеобщего счастья, которые, как показала дальнейшая история, дают противоположный результат, то исключительно из-за отсутствия соответствующего социального опыта. Пожалуй, это основная причина, по которой различные благодетели человечества принесли ему столько бед.

Давайте посмотрим в какое положение Т.Мор и Т.Кампанелла поставили индивидуума, желая осчастливить всех сразу.

Вследствие поголовной дикости рядовых европейцев в эпоху средневековья целенаправленное воспитание играло мизерную роль в социологизации детей ввиду почти полного отсутствия. Наблюдая такое положение, Т.Кампанелла предлагает иную модель. Вскормленные грудью младенцы передается на попечение воспитателей: «...Тут вместе с другими детьми они занимаются, играючи, азбукой.. знакомятся по изображениям с историей и языками... На седьмом году переходят они к естественным наукам... затем к ремеслам. Дети менее способные отправляются в деревню...» [4, 55-56].

Чтобы поставить на поток внесемейное воспитание детей, надо разрушить семью, что и сделано в Городе Солнца. В конце XX века опыт полпотовской Кампучии достаточно убедительно продемонстрировал, что это ведет к роботизации индивидуума, способного выпол-

нить сколь угодно чудовищный приказ. Впрочем, в истории это, пожалуй, единственная попытка осуществить подобное на практике в масштабах всей страны.

А вот различные формы внесемейного воспитания, дополняющие, а иногда в препятствующие тому, что вкладывают в ребенка родители, в тоталитарных социальных структурах не редкость. Как правило, это различные детские организации, являвшиеся средствами идеологической обработки будущих граждан. В них создаются кумиры, которые из идейных соображений поступают зачастую вопреки воле родителей, особенно если последние настроены оппозиционно к правящему режиму. Вспомним Герберта Норкузе, якобы замученного родителями-коммунистами за любовь к фюреру Адольфу Гитлеру, или Павлика Морозова, якобы убитого отцом - кулаком за то, что сорвал его попытку саботировать хлебозаготовки. В оруэловском тоталитарном аду – «1984» – эта опасная тенденция доведена до логического конца: все дети-подростки, объединенные в организации разведчиков типа скаутских, шпионят за своими родителями. Кстати, по свидетельству побывавших в КНДР во времена Ким Ир Сена, старшим в семье мог быть назначен ребенок-пионер.

И у Мора, и у Кампанеллы ребенок рассматривается как социальная заготовка, из которой надо «выточить» социально-производственный винтик. Этому подчинена не только вся система образования и профессиональной подготовки, но в реализации приобретенных знаний и развитых способностей. Например, в Утопии все – земледельцы с детства, а владение ремеслом рассматривается как дополнительная профессия. Проявивших успехи в науках выдвигают в ученые, которые освобождены от физического труда. Не показавшие результата на научном поприще «вылетают» назад в работяги.

Теперь посмотрим, как Томас Мор и Томмазо Кампанелла представляют себе личную жизнь в счастливом обществе. Ни тот, ни другой о строго персонифицированной половой любви не говорят. Кстати, Фридрих Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» полагал, что она возникла в Европе в эпоху крестовых походов [13]. Если это так, то во времена Мора и Кампанеллы она уже должна была существовать и являться компонентом представлений о счастье. У обоих авторов этого нет – видимо они просто исходили из потребностей своих рядовых современников, которые определялись тогдашним иск-

лучительно низким средне культурным уровнем.

Что прежде всего бросается в глаза в «Городе Солнца» – женщина вообще не рассматривается как личность со своими чувствами, личными симпатиями, сексуальными потребностями. Это – биологический механизм для детопроизводства и вскармливания грудью детей и средство удовлетворения сексуальных потребностей мужской половины населения: «Если какая-нибудь женщина не понесет от одного мужчины, ее сочетают с другим, если же она и тут окажется неплодной, то переходит в общее пользование, но уже не пользуется почетом, как матрона, ни в совете по деторождению, ни в храме, на за столом. Это делается с той целью, чтобы ни одна не предотвращала сама беременности ради сладострастия» [4, 55].

Кампанелла не замечает, что результат получается противоположный поставленной цели – «общее пользование», пожалуй, предоставляет максимум возможностей для удовлетворения «сладострастия».

В этом плане следует отметить, что Консистерия, возникшая в кальвинистской Женеве первоначально как орган религиозного наблюдения за поведением в браке, вскоре пошла дальше и издала указ (1546 г.), запрещавший любые развлечения: банкеты, танцы, игры с мячом... Строго регламентировались фасоны одежды и стили причесок. Дальше – больше: создание всеохватывающей тайной полиции, насаждавшей внутренний шпионаж в доношительство не только в обществе, но и внутри семьи, установление ответственности граждан не только за свое поведение, но и ближайших родственников. Постепенно Консистерия превращается в центр всеобъемлющего политического, морального и религиозного контроля. Баррингтон Моор справедливо отмечает, что происходило перерождение кальвинистского режима в тоталитарный. [13, 73].

В индивидуальном сексуальном влечении в Городе Солнца отказано всем. Вот как выглядят там сексуальные отношения: «Когда же все, и мужчины, и женщины на занятиях в палестре, но обычаю древних спартанцев, обнажаются, то начальники определяют, кто способен и кто вял к совокуплению, в какие мужчины и женщины построению своего тела более подходят друг другу... Женщины статные и красивые соединяются только со статными и крепкими мужами, полные же – с худыми, а худые – с полными, дабы они хорошо и с пользой уравнивали друг друга» [4, 52].

Направивается параллель с двумя тоталитарными системами XX века – реально существовавшей и вымышленной. Закон о чистоте расы в нацистской Германии не указывал, кому о кем спать, но оговаривал, с кем этого делать

нежелательно и с кем вступать в брак запрещено. В романе Дж.Оруэлла воспроизводство детей считается партийным делом, но люди сами не решают, о кем вступать в брак [8].

Как видим, в обоих системах наблюдается четкая фиксированность личности в рамках социальной структуры. Воспитание, образование, профессиональная подготовка, труд, проведение досуга, личная жизнь – все регламентировано. Человек и у Мора, и у Кампанеллы всего лишь муравей. Правда, сытый, одетый, обутый и не обремененный непосильным трудом. Во что превращаются сытые человеки-муравьи, хорошо показал Олдос Хаксли в романе «О дивный новый мир» [10].

3. Сциентистские тенденции в утопиях Т.Мора и Т.Кампанеллы. Хотя отношение к науке и ее плодам у Т.Мора и Т.Кампанеллы исключительно оптимистичное, говорить о сциентизме у этих авторов в полном смысле слова нельзя. Скорее это тенденции, не всегда четкие, и выраженные у обоих о различной степени определенности. Но именно ретроспективный взгляд на эти тенденции и интересен в эпоху глобализации, порожденной в частности научно-технической революцией, учитывая, что среди плодов науки оказались и горькие. Точнее, горьким оказался опыт использования многих из них. Может, несбывшиеся надежды на науку наших предшественников уберегут нас от неоправданных надежд и ошибок в наше время?

Прежде всего обратим внимание на роль науки в организации общественной жизни. У Мора ученые управляют обществом, из них «выбирают послов, духовенство, траниборов и, наконец, самого главу государства» [6, 117].

Для системы Кампанеллы характерна не только нетерпимость к инакомыслию в религиозной сфере. Фундамент такой нетерпимости заложен и в области науки: «И есть у них всего одна книга, под названием «Мудрость», где удивительно сжато и доступно изложены все науки. Ее читают народу согласно обряду пифагорейцев» [4, 31].

Ограничить круг знаний определенной системой взглядов, оправдывающих существующие порядки – характерная черта тоталитаризма. Мне кажется, именно эту направленность имеет данная тенденция у Кампанеллы. Ведь у него кто против общественного устройства и вышестоящих властей – тот заслуживает немедленной смерти, А поскольку общество организовано на научных основах, изложенных в «Мудрости», то логично предположить, что та же

участь будет постигать и тех, кто выступает против положений этой книги.

Кампанелла, вероятно, такого поворота не предполагал, но такова логика развития этого элемента тоталитаризма. Антиутописты это точно подметили и довели до логического завершения. Так у О.Хаксли в «О дивном новом мире» тех, кто высказывает суждения, противоположные официальной идеологии, высылают на отдаленное острова. У Дж. Оруэлла в «1984» и высказывать ничего не надо – чтобы заработать смертную казнь достаточно почитать книгу оппозиционера Голдстейна. Или хотя бы подержать ее в руках. Ограничению свободы мышления придается такое значение, что даже введено понятие «мыслепреступление».

Но справедливости ради следует отметить, что это всего лишь возможный вариант дальнейшего развития, кстати, позднее реализовавшийся в сталинизме и нацизме. Полной канонизации существующих знаний у Мора и Кампанеллы еще нет. Город Солнца постоянно интересуется, что есть хорошего и дурного в других странах, для чего «отправляют по всему свету нарочных разведчиков и послов для ознакомления с обычаями, силами, образом правления и историей отдельных народов...» Не наблюдается еще и не критического отношения к собственной истории, которое насаждает в массовом сознании тоталитаризм. Например, солярии знают, что китайцы раньше них изобрели «бомбарды и книгопечатание» [4, 35].

Достаточно широко достижения науки и техники используются в производстве и в быту в обоих государствах. Утопийцы имеют куриные инкубаторы, довольно совершенную систему водоснабжения столицы, самозакрывающиеся двери в домах, окна из стекла (новейшее техническое достижение во времена Мора)... В Городе Солнца земледелие ведется в соответствии с рекомендациями, изложенными в книгах «Георгика» и «Буколика» [4, 78-79]. (Кстати, это еще одно противоречие в тексте – как уже упоминалось, автор говорит, что есть только одна книга – «Мудрость»).

В обоих государствах активно изучают природу. Мор прямо говорит, что при этом преследуется определенная выгода: «Исследуя с помощью этой философии тайны природы, они рассчитывают получить от этого не только удивительное удовольствие, но и войти в большую милость у ее виновника и создателя» [6, 160].

Солярии больше преуспели в этом плане: «...Они уже изобрели искусство летать...» [4, 110]. Крайне любопытны их взгляды на мироздание: «Относительно существования иных миров за пределами нашего они находятся в сомнении, но считают безумием утверждать, что вне его ничего не существует, ибо, говорят они,

небытия нет ни в мире, ни за его пределами, и с богом, как с существом бесконечным, никакое небытие несовместимо» [4, 103-104].

При этом следует отметить, что описание достижения гуманитарных наук не производит такого впечатления. В городе Солнца, пожалуй, наблюдаются зачатки технократического подхода. Подтверждение тому – перечень наук, изучаемых с помощью изображений на стенах. Абсолютное предпочтение отдано естественнонаучным дисциплинам и ремеслам [4, 32-36].

Как уже показывалось выше, в Города Солнца налицо отношение к человеку как к функциональной единице общества, чувства которой в расчет не принимаются. И наука (естественно, уровня того времени) играет в этом подходе не последнюю роль: «...Если кто-нибудь страстно влюбится в женщину, то влюбленные могут и разговаривать, и шутить, и дарить друг другу венки из цветов или листьев, и подносить стихи. Однако, если это может быть опасно для потомства, совокупление им ни в коем случае не разрешается...» [4, 59].

Обратите внимание – они не сами решают не иметь детей, потому что те рождаются неполноценными, а кто-то решает за них. Отсюда один шаг до спаривания людей как скота. Что и делается в Городе Солнца.

К этому только остается без комментариев добавить, что в Городе Солнца анатомию человека «изучают на приговоренных к смерти» ...[4, 108].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Общественные идеалы достаточно стабильны. Но представления о путях их достижения должны обязательно меняться. Ибо, во-первых, эти представления всегда исторически ограничены, а, во-вторых, меняются условия реализации. К тому же, создание социальных моделей очень часто идет от противного: наличное в общественной практике отрицается, отсутствующее - идеализируется. В результате такие модели при реализации на практике дают, в частности, и непредсказуемые последствия. Поэтому реализовывать социально-политические модели следует с исключительной осмотрительностью.

Отдавая должное утопическому социализму как передовой для своего времени форме социального мышления, мы не должны закрывать глаза на ее недостатки. Признавая революционный, новаторский характер социальных исканий утопистов, следует с пристальным вниманием относиться к слабым, негативным сторонам со-

циальных утопий прошлого, и в частности к тенденциям, из которых выросли идеи уравнительного, нивелирующего, казарменного коммунизма, реализация которых породила в XX веке тоталитарные общественно-политические структуры. Это особенно важно в наше время – понять, откуда и почему у некоторых авторов социальных утопий, субъективно стремившихся к счастью для всех, появлялись идеи, которые противоречат самой сути гуманизма, исключая подавление индивидуальных склонностей, интересов и потребностей людей. Откуда и почему в их системах появлялись элементы тоталитаризма, в частности тотальная регламентация социальной жизни, нивелирование личных потребностей и способностей, подчинение личности вульгарно истолковываемому интересу общества в целом.

Важно потому, что в ходе начавшейся глобализации человечество сталкивается со своей вечной проблемой – создания общества, способного осчастливить всех своих членов, – в принципиально новых условиях: во время развивающейся по экспоненте научно-технической

революции и так же быстро развивающимися порожденными ею проблемами. И все это в принципиально ином масштабе – общепланетарном.

Анализ утопий в этом плане представляется исключительно плодотворным с методологической точки зрения. Ведь если соотнести проблемы и наличные средства их разрешения, то нельзя не заметить, что средневековые проблемы, стоявшие тогда перед человечеством, не менее глобальны, чем стоящие перед ним в начале третьего тысячелетия (кстати, некоторые из них – например, накормить всех членов общества – так и не разрешены).

В утопиях зафиксировано то, как передовые умы того времени предлагали эти проблемы разрешить. В антиутопиях – во что это вылилось на практике. Учет имеющегося печального опыта может быть полезен для выработки нашей дальнейшей стратегии и тактики жизнедеятельности на планете Земля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.І.* Духовність суспільства: методологія системного вивчення. – К., КНЕУ, 2005.
2. *Валіцький А.* Марксизм і стрибок у царство свободи. Історія комуністичної утопії. – К.: Вид. дім "ВСЕСВІТ", 1999. – 274 с.
3. *Войтович Р.* Вплив глобалізації на систему державного управління. – К.: Вид-во НАДУ, 2007. – 145 с.
4. *Кампанелла Т.* Город Солнца. – М.: Наука, 1947. – 427 с.
5. *Коваль В.С.* Барбаросса: истоки и история величайшего преступления империализма. - К.: Борисфен, 1982. – 193 с.
6. *Мор Т.* Утопия. – М.: Наука, 1947. – 369 с.
7. *Михальченко Н.И.* Украинское общество: Трансформация, модернизация или лимитроф Европы? – К.: Институт социологии НАН Украины, 2001. – 291 с.
8. *Оруэлл Дж.* 1984 // Новый мир. – 1989. – № 2-4.
9. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 365 с.
10. *Хаксли О.* О дивный новый мир. - М.: Просвещение, 1989. – 364 с.
11. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. – 427 с.
12. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т.21. – С. 324-365.
13. *Barrington Moore.* Political power and social theory. – New York, 1965. – 432 p.

Стаття надійшла до редакції 21.03.2008 р.